Сковородка жареной картошки

Памяти моей горячо любимой бабушки
Татьяны Фёдоровны

У меня была настоящая бабушка. Она зачёсывала волосы гребешком и носила платок.

Петька.

У бабушки жил петух. Он расхаживал среди белоснежных кур – девушек настоящим гусаром. Наклонив голову набок, смотрел на любого, кто посягал на его территорию, его гребень багровел, и он внушал ужас. Боялись его все, кроме бабушки. Петька же не боялся никого, кроме бабушки. На огороженную сеткой «куриную» территорию никто из детей не заходил, обходили стороной. И вот однажды я в саду собирала яблоки… Собираю себе, собираю, вдруг поднимаю голову – и в двух шагах от себя вижу «злыдня» Петьку. От страха, наверное, у меня зашевелились волосы. Бросив корзинку, я начинаю бешено кричать: «Ба! Ба! Ба – бу – шка-а – а- а-а! А – а – а!» И, как оголтелая, начинаю скакать по огороду. Пётр, естественно, гонится за мной. Один раз ему удалось - таки меня клюнуть в плечо. Я захлёбывалась от крика. И вот наконец мои крики были услышаны, на помощь прибежала перепуганная бабушка. Я долго не могла успокоиться, меня трясло от пережитого ужаса. «Ну хочешь, я его сейчас зарублю?» - спросила бабушка, и это меня

успокоило: не могла же я позволить бабушке стать палачом. Повзрослев, я поняла, что бабушка не могла причинить боль ни единому живому существу, поэтому даже куры умирали у неё от старости, и мы их не ели, а хоронили.

«Мыльные» бананы.

Помню, в конце 70 – ых бабушка ездила в Москву (навещала свою старшую дочь) и привезла бананы. До этого мы даже на картинках их не видели. В наш город впервые завезли бананы в 1987 году, в день 600 – летия города. Это было событие! «Говорят, - сказала бабушка, - что они полезные, я попробовала – сдаётся мне, что мыло пожевала. Но вы ешьте, детки». И мы с сестрой, сморщившись, пробовали это заморское лакомство. А бабушка смеялась: «Смотрите только пузырей не напускайте!»

Казалось, бабушка позволяла нам всё. Я сейчас думаю: можно ли любить своих внуков больше, чем любила моя бабушка?!

Ручная ворона.

Когда я заболела ветрянкой, ходила такая страшная – страшная, зелёная, как пузырчатая жаба, и плакала постоянно: то ли от того, что было больно, то ли от того, что я такая страшная, бабушка решила меня развеселить и принесла …ворону (да! настоящую живую ворону, которая стала мне другом и долгое время жила у нас). Плакать я перестала. Спасибо, моя бабулечка, дорогой мой человечек!

Татьянка.

Мою бабушку любили все и называли ласково Татьянкой. Мне это безумно нравилось. По вечерам на лавочке у бабушкиного дома собиралось пол – улицы. Жгли костёр, пели песни, рассказывали различные истории. Старики часто вспоминали войну. Бабушкины соседи дед Фоня и баба Вика пережили ужасы Освенцима, и мы, дети, с интересом

слушали их истории и рассматривали на их руках навечно выжженные фашистами номера.

Стойкость и мужество.

Бабушке с пятилетней дочерью пришлось пережить все ужасы лагеря смерти «Озаричи». Я узнала историю большого шрама на лбу у бабушки. Фашисты приезжали в лагерь на грузовике и бросали в людей хлеб (буханки – кирпичи), дико хохотали, наблюдая за тем, как доведённые до безумия люди пытаются поймать эти «кирпичи». Многие были там с детьми. И таким «хлебом» каратель попал бабушке в лоб, кровь лилась ручьём, а эти нелюди хо – хо – та – ли. Рассказывала бабушка, что детей укладывали спать на умерших, чтоб теплее было (лагерь располагался на болоте). Было сыро и холодно… И выжила. И ребёнка спасла. И не имела моя бабушка ни одной награды. И пенсию получала мизерную – 30 рублей. И никогда не жаловалась на жизнь. Никогда. И все беды стойко переносила. И улыбалась всегда! И глаза излучали свет и тепло. Это о таких людях, как моя бабушка, говорил А. И. Солженицын: «Не стоит село без праведника».

Кулеш.

Достатка большого не было в семье, но мы никогда не голодали. Я не знаю, что такое голод. Помню кулеш – сумасшедший вкус. Как только бабушка ставила сковородку в грубку, по всему дому разносился бешеный аромат. Жаль, что я не научилась его готовить, не узнала бабушкин секрет. Такого вкусного, как в детстве, я больше никогда не ела.

Мастерица.

Наверное, самым любимым праздником в детстве была Пасха. Бабушка красила яйца – целую корзину – на всю большую семью и пекла много – много куличей. Это был праздник не только живота. Бабушка очень любила украшать куличи. Каждый был произведением искусства: птички, цветочки, косички, колоски. Прежде чем разрезать, мы долго изучали эти шедевры. Спасибо тебе, родная, за чудесное детство!

Сила духа.

Бабушка никогда не училась. В семье было много детей, моя прабабушка умерла рано, оставив на свою старшую четырнадцатилетнюю дочь (мою бабушку) 7 малышей. И все выжили. Всех вырастили достойными людьми. Это были 30 – ые годы. Страшные годы. Голодные. Сколько пришлось пережить, перенести! Я поражаюсь тому, как мужествен должен быть человек, чтобы выдержать все тяготы. Никогда не роптала. Я восхищаюсь тобой, моя родная.

Совесть

Сколько буду жить, никогда не смогу простить себя…Я приехала к бабушке, чтобы ухаживать за ней. Она была серьёзно больна. Утром просыпаюсь от скрипа двери: бабушка, осторожно, чтобы не разбудить меня, заглядывает в комнату. Увидев, что я уже не сплю, радостно машет головой и приглашает завтракать. Я покрываюсь пятнами. Мне стыдно. Господи, это ведь я, я приехала, чтобы ухаживать за ней. Выхожу в кухню: бабушка приготовила мою любимую жареную картошку. На столе стоит чугунная сковородка, от картошки распространяется сумасшедший запах – запах любимого блюда. А я глотаю слёзы и пытаюсь справиться с комом в горле. Бабушка, бабушка! «Ну что ты

не ешь? Не вкусно?» - ласково спрашивает меня бабушка – и слёзы ручьём полились из моих глаз. Она же знала, что умирает, что осталось ей совсем немного, и хотела сделать то, что делала всегда – заботиться о своих внуках, видеть счастливые и довольные лица… С тех пор прошло ровно 28 лет, а эта сковородка с картошкой всегда со мной: и немой укор, и пример «саморастворения» в людях, которых любишь.

Память.

Двадцать восемь лет прошло. А я до сих пор храню носки и свитера, связанные бабушкой, скатерти и простыни, вышитые её маленькими натруженными руками. Я не помню, чтобы бабушка сидела без дела. И нас приучала к труду: садили и копали картошку, пололи, складывали дрова, носили воду; резали и сушили яблоки и груши - бабушка раскладывала их на противнях – и по всему дому разносился сладковато – пьянящий запах, а мы, дети, «воровали» за хвостики груши из печки, ещё не дошедшие до «поприуши», а бабушка только посмеивалась: «Ну очередь в туалет не забудьте занять». А мы не видели связи. Ха – ха.

Сковородка жареной картошки.

К сожалению, у моей дочери не было такой бабушки. Моя мама умерла, когда дочке был годик. Все эти годы я чувствовала, как обделена моя девочка. Как это важно, чтоб в жизни каждого человека была бабушка! Может, скоро я сама приобрету такой статус. Я знаю, что я буду хорошей бабушкой. У меня есть с кого брать пример. И я всегда помню сковородку с жареной картошкой. Покойся с миром, мой дорогой человек! ЦАРСТВИЕ ТЕБЕ НЕБЕСНОЕ